

ЛЕВ КОПЕЛЕВ В ЭФИРЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ РАДИОСТАНЦИЙ (по материалам архива форума Льва Копелева в Кёльне)

Средняк Ксения Вячеславовна
К.и.н., доцент,
Нижегородский государственный
технический университет
им. Р.Е. Алексеева

LEV KOPELEV ON THE AIR OF WESTERN BROADCAST STATIONS (Based on the archive of the LEV Kopelev forum in cologne)

K. Srednyak

Annotation

The article is devoted to the speeches of the well-known writer and human rights activist Lev Kopelev on European, mostly West German, broadcast stations in the period from 1984 to 1996. As the main source, the author used the audio archive of Lev Kopelev Forum in Cologne, Germany. The article gives a source-study description of the archive materials and identifies the main groups of issues discussed with Western journalists. The author concludes that the foreign radio was for Lev Kopelev one of the most important communication channel with Western society. Thanks to it he could both popularize the main idea of his life – the Wuppertal project, and – more broadly – contribute to the dialogue of cultures between Russia and Germany.

Keywords: Lev Kopelev, Russia and Germany, the dialogue of cultures, Wuppertal project, the third wave of emigration, interviews, western broadcast stations.

Аннотация

Статья посвящена выступлениям известного литератора и правозащитника Л. З. Копелева на европейских, преимущественно западно-германских, радиостанциях в период с 1984 по 1996 гг. В качестве основного источника автором использован архив аудиозаписей Форума Льва Копелева в Кёльне, Германия. В статье дана источниковедческая характеристика материалов архива и выделены основные группы вопросов, обсуждавшихся с западными журналистами. Автор приходит к выводу, что зарубежные радиостанции были для Л. Копелева важнейшим каналом коммуникации с западным обществом, позволявшим как популяризировать главное дело его жизни – Вуппертальский проект, так и – шире – содействовать диалогу культур между Россией и Германией.

Ключевые слова:

Лев Копелев, Россия и Германия, диалог культур, Вуппертальский проект, третья волна эмиграции, интервью, западные радиостанции.

Лев Копелев был восстановлен в гражданстве СССР в 1990 г., однако его возвращение "домой" продолжается. Деятельность великого гуманиста в годы вынужденной эмиграции до сих пор представляет собой обширное поле для исследований. Изучение биографии Л. Копелева впервые началось за рубежом, в среде западногерманских историков и славистов, лично знавших писателя [2, 7]. Воспоминания друзей и коллег легли в основу немецкоязычных коллективных изданий памяти Л. Копелева [8, 10]. Отмечаемое в этом году 105-летие со дня рождения писателя ознаменовалось выходом полноценной биографии Л. Копелева, написанной известным журналистом Р. Мейером [9].

В России о зарубежном периоде жизни Л. Копелева знают меньше, чем в Германии, что объясняется удаленностью значительной части источников, а также языковым барьером: большинство статей и выступлений Л. Копелева в ФРГ – на немецком языке. Наибольший интерес отечественные исследователи проявляют к изучению

Вуппертальского проекта – инициированного Л. Копелевым проектом по исследованию исторических связей России и Германии [3, 5]. Перспективы дальнейшего изучения творческой и общественной деятельности Л. Копелева напрямую связаны с необходимостью введения в научный оборот иностранных источников. Одним из таких источников являются аудиоматериалы архива Форума Льва Копелева в Кёльне*, рассмотренные в рамках данной статьи.

* Автор выражает искреннюю благодарность Валерии Радзейовска-Хан и Марии Классен за помощь и предоставленную возможность работать с материалами архива.

Форум Льва Копелева был открыт в 1998 г., на следующий год после смерти Льва Зиновьевича. Инициаторами его создания стали друзья и соратники Л. Копелева – М. Дёнхофф, Ф. Пляйтген, К.-Х. Корн и др. Финансирование организации осуществляется за счет членских взносов и средств города Кёльна, а также земли Северный Рейн-Вестфалия. По сути создание Форума явилось

логичным продолжением всей деятельности Л. Копелева. Он был задуман как место встречи культур, как пространство для свободного общения, обмена идеями, дискуссий. Таковым он остаётся и сегодня [6].

Для исследователей русско-немецких связей будет интересна как библиотека Форума, так и аудиоархив. Последний представляет собой собранные на аудиокассетах записи выступлений Л. Копелева на западноевропейских радиостанциях в период с марта 1984 по ноябрь 1996 г., а также аудиозаписи некоторых публичных выступлений (Гёте-институт, гимназия Гумбольдта и др.). Участником нескольких бесед была также жена Л. Копелева, Раиса Орлова [12, 16, 19]. Большая часть предшественных в архиве интервью дана западногерманским радиостанциям: как федерального ("Deutsche Welle", "Deutschlandfunk"), так и регионального уровня ("WDR", "NDR", "RIAS", "Bayerischer Rundfunk", "Suddeutscher Rundfunk", "Radio Bonn", "Radio Bremen" и др.). Отдельно следует отметить выступления Л. Копелева в эфире австрийского и швейцарского радио [11, 22]. Как показывает язык проводимых бесед, обращаться к немецкоязычной аудитории Л. Копелев предпочитал на немецком языке, которым владел в совершенстве. Однако в архиве сохранились и некоторые записи интервью Л. Копелева на русском, в частности, выступление 1993 г. в эфире радиостанции Deutsche Welle [25]. В нем он подробно рассказывает о Вуппертальском проекте, ориентируясь, вероятно, не только на немецкую, но и российскую аудиторию, которая после 1991 г. могла беспрепятственно слушать "Немецкую волну".

Содержание бесед варьировалось в зависимости от тематики и целевой аудитории программ. По вопросам немецких журналистов можно судить о том, что интересно западного слушателя в личности и деятельности Л. Копелева. Проведенный анализ хранящихся в архиве записей позволяет говорить о наиболее часто задаваемых вопросах: это политика, война, отношение к Западу и собственной эмиграции.

Политический аспект интереса журналистов был представлен преимущественно вопросами о политических убеждениях и отношении к советскому строю. Отвечая на них, Л. Копелев не отрицал былой приверженности коммунистическим идеям. Так, выступая перед молодежью в гимназии Гумбольдта в 1985 г., он отмечал: "В вашем возрасте я был убежденным марксистом-коммунистом. Но это идеальное время позади" [14]. В другом своем интервью, датированном 1996 г., Л. Копелев признает, что с годами пришел к выводу об утопичности социализма и коммунизма [35]. Вместе с тем, ему были близки идеи конвергенции, а "фанатичный антикоммунизм", демонстрируемый многими эмигрантами из СССР, просто пугал: "Коммунизм может быть разным:

пример Швеции, социал-демократы, христианские демократы... Только в отношении Маркса и Энгельса я антимарксист" [14].

В перестроечный и постперестроечный период акцент в вопросах журналистов смещается на восприятие Л. Копелевым происходивших в России изменений и его видение будущего. В интервью, данном после первой с момента лишения гражданства поездки в Москву, Л. Копелев одним из главных своих впечатлений называет публикацию ранее запрещенных произведений: "Например, произведения Набокова не имеют политического значения, но это в первый раз, когда русские это читают" [20]. В целом позитивное восприятие произошедших в стране перемен не мешает Л. Копелеву критически оценивать сложившуюся на тот момент ситуацию. В интервью К. Беднарцу в 1992 г. он с горечью отмечает, что в России сейчас "все продается и покупается, ничего не производится" [22]. Все это, однако, не повлияло на видение демократического выбора России как единственно возможного. Будучи приглашенным на обсуждение президентских выборов в 1996 г., он признается: "свой голос отдаю за Ельцина, но со страхом" [30].

Жизненный путь Л. Копелева, так тесно переплетенный с немецкой культурой и языком, его участие в войне и последовавшее затем обвинение в "буржуазной жалости к противнику", знаменитый диалог К. Беднарца, Л. Копелева и Г. Бёлля [1], равно как и вся дальнейшая научная и просветительская деятельность Л. Копелева в Германии, объясняют частоту задававшихся вопросов о войне. Анализируя свое участие в событиях Второй мировой, писатель отмечает: "Я был из тех, кто верил Сталину, кто еще кричал "За родину!", "За Сталина!". Только потом я понял, что это была наша победа" [25]. Опыт войны стал одним из идейных истоков Вуппертальского проекта. Образы стран, народов, образ "чужого" в целом оставались одной из центральных тем выступлений Л. Копелева на немецких радиостанциях [15, 21, 25, 26, 34].

Не менее интересным для западногерманской общественности был вопрос об отношении к западной культуре и характере самоидентификации в условиях вынужденной эмиграции: кем ощущаете себя? И Л. Копелев, и его жена Р. Орлова говорили о том огромном впечатлении, какое оказывало на них чтение зарубежной литературы. Несмотря на существовавшие в СССР запреты (Дж. Оруэлл и др.), те, кто хотел, по их словам, находили возможность читать [12]. Если говорить персонально, то здесь в вопросах немецких радиожурналистов чаще всего звучала фамилия друга Л. Копелева, Нобелевского лауреата Г. Бёлля. Л. Копелев рассказывает, что, еще не будучи знаком с писателем, был увлечен его книгами о войне и стал первым в СССР, кто написал статью о его творчестве, а позже – предисловие к его первому изда-

нию на русском языке, роману "И не сказал ни единого слова" [16]. Л. Копелев с теплотой отзывается о своем друге, отмечая, что именно забота Г. Бёлля во многом помогла им с женой справиться с эмиграционным шоком [Там же]. В более позднем своем интервью он сравнивает Г. Бёлля с А. Сахаровым: "По-человечески они с Сахаровым одинаковы. Мы были как братья" [35].

На вопросы об отношении к своему новому месту жительства Л. Копелев отвечал осторожно. Вопросы выбора между Америкой и Европой для него не стояло: "Я не мог там [в Америке – К.С.] остаться, я – европеец" [Там же]. Ему нравился Кёльн, такой мультикультурный и толерантный город [29]. Однако на вопрос, стал ли он второй родиной, Л. Копелев отвечал: "Нет, я бы так не сказал. Но в Кёльне мы чувствуем себя так *heimatlich* ["подомашнему" – К.С.]. Р. Орлова добавила: "Я говорю *zu Hause* ["дома" – К.С.], но это вызывает боль об утраченной родине" [16]. 9 лет спустя при ответе на аналогичный вопрос мы находим несколько изменившуюся формулировку: "Кёльн стал моей родиной, также как Москва, Киев, Коктебель, Харьков, Бадмюнстерайфель..." [29]. Себя же он определял как "русско-немецко-украинского европейца и еврейского гражданина мира" [35].

Если вопросы журналистов давали представление о фокусе общественного интереса на Западе, то темы, к которым обращался или на которых акцентировал внимание сам Л. Копелев, дают представление о его собственной перспективе. Свою главную миссию за рубежом Копелевы видели в наведении "больших и малых мостов между культурами", о чем не раз говорили как в своих интервью, так и в книгах [4]. Наиболее грандиозным воплощением этого замысла стал Вуппертальский проект. Для его популяризации в среде немцев Л. Копелев активно использовал радио: как подробно рассказывая об идее и содержании проекта [15, 16, 21, 25], так и приводя целые отрывки из проведенных исследований [17, 34]. О том, что ожидаемый эффект был достигнут, свидетельствует тот факт, что Л. Копелева за рубежом, особенно в Германии, до сих пор ассоциируют именно с Вупперталем. Как показали беседы автора со студентами-славистами Кёльнского университета, они связывают имя Л. Копелева в первую очередь с наукой, с вкладом в исследование русско-немецких связей.

Однако Вуппертальский проект является самым масштабным, но не единственным направлением деятельности Л. Копелева по "наведению мостов". Будучи влюбленным в русскую культуру, он и Р. Орлова видели свою задачу в ее трансляции на Запад, в выстраивании взаимного культурного обмена между Россией и Германией. Именно поэтому среди выступлений Л. Копелева на радио мы видим передачи, посвященные выдающимся деятелям русской культуры. Биография и переведенные на

немецкий язык стихи А. Ахматовой [19], передача о Б. Пастернаке [31], рассказ о русских бардах – Б. Окуджаве, А. Галиче, Ю. Киме, В. Высоцком [24], – вот то, с чем Л. Копелев выходил к немецкому радиослушателю. При этом подлинная ценность произведений, по мысли Л. Копелева, не определялась их политическим содержанием, а, скорее, наоборот: "Когда литература идеологизирована, это неверно, ведь имеется документальная литература" [20]. Именно поэтому написанное эмигрантами Л. Копелев оценивал довольно критически, считая, что в созданных за рубежом произведениях Г. Владимова, А. Синявского, А. Солженицына политика преобладает. Он приводит в пример своего друга Г. Бёлля: в его романах и пьесах нет политической ангажированности, в отличие от публицистики, для которой это является нормой [Там же].

Обращаясь к немецкой аудитории, Копелевы с удовольствием рассказывали о своих книгах. Представляя немецкий перевод книги воспоминаний "Хранить вечно", Л. Копелев объяснял: "Мы не собирались публиковать свои воспоминания. Мы писали для наших детей, внуков, также для историков. Мы рассказывали о том, что пережили, что видели, это не была книга, это были хаотичные манускрипты" [16]. Однако после XX съезда написание мемуаров стало целенаправленным: "Наши дети и друзья спрашивали, как мы пережили эти времена, Сталина... Затем после процесса Синявского и Даниэля мы должны были ответить" [16].

Выступления на немецких радиостанциях давали Л. Копелеву дополнительную возможность привлечь внимание Запада к тому, что происходит за железным занавесом. "Большинство людей здесь еще не понимают, насколько они могут помочь – контактами с людьми там" [14], – объяснял Л. Копелев. Публичность, общественный резонанс на Западе являлись своего рода гарантиями безопасности для людей, преследуемых по политическим мотивам в СССР. Благодаря сохранявшимся связям с друзьями и единомышленниками, Л. Копелев своевременно получал подобную информацию и старался привлечь к ней внимание западной общественности, как, например, в случае с писателем Ф. Световым и его женой Э. Крахмальниковой, историю которых он изложил на волнах западноберлинского радио [16].

Особую тревогу у Л. Копелева вызывала судьба его друга А. Сахарова. В передачах 1984–1986 годов он часто говорил о нем, делясь с радиослушателями информацией о находившемся на тот момент в горьковской ссылке А. Сахарове [13], или, наоборот, выражая озабоченность отсутствием "вестей оттуда" [16]. Вклад А. Сахарова в правозащитное движение в СССР трудно переоценить. Рассказывая о московской атмосфере и настроениях, Р. Орлова отмечала, что в 1970-е гг. квар-

тира А. Сахарова на улице Чкалова была центром притяжения для всех диссидентов. Каждый вторник был днем открытых дверей и любой желающий мог прийти [12].

В более поздних интервью, уже после смерти А. Сахарова, Л. Копелев определяет его как "человека XX столетия, персонификацию российского духа, русской интеллигенции, гениального физика, Дон Кихота, который не способен врать" [35].

Таким образом, как показал проведенный анализ, аудиоархив Форума Льва Копелева обладает значительным исследовательским потенциалом и существенно дополняет представление о деятельности писателя за рубежом. Частота, темы и содержание выступлений Л. Копелева свидетельствуют о том, что он рассматривал радиостанции как важную площадку для коммуникации с немецкоязычной аудиторией и проведения в жизнь своей идеи о взаимообогащении культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бёлль Г., Копелев Л. Почему мы стреляли друг в друга? // Синтаксис. 1981. № 9. С. 42–56.
2. Казак В. Лексикон русской литературы XX века. М.: Культура, 1996. 492 с.
3. Кожевникова А.М. "Вуппертальский проект" Льва Копелева: научное и общественно-политическое значение : автореф. дис. ... канд. наук ; исторические науки: 07.00.03. М., 2012. 31 с.
4. Копелев Л. З., Орлова Р. Д. Мы жили в Кёльне. М.: Фортуна Лимитед, 2003. 544 с.
5. Лев Копелев и его "Вуппертальский проект" / Под ред. Я.С. Драбкина. М.: Памятники исторической мысли, 2002. 224 с.
6. Форум Льва Копелева [Официальный сайт]. URL: <http://www.kopelew-forum.de/ru/default.aspx> (дата обращения: 04.07.2017).
7. Kasack W. Die Russische Schriftsteller-Emigration im 20. Jahrhundert. Munchen: Verlag Otto Sagner in Kommission, 1996. 355 S.
8. Maurer B.M. Einblicke – Lew Kopelew. Koln: ICS GmbH, 2002. 83 S.
9. Meier R. Lew Kopelew: Humanist und Weltburger. Stuttgart: Theiss, Konrad, 304 S.
10. Von Moskau an den Rhein: Der Humanist Lew Kopelew in Nordrhein-Westfalen / Lew Kopelew Forum e.V. (Hrsg.). Numbrecht : KIRSCH-Verlag, 2008. 287 S.
11. L. Kopelew im ORF: ORF-Mittags-journal 04.05.1985 [Звукозапись] // Lew Kopelew Forum [далее – LKF]. Nr. 4.
12. L. Kopelew und C. Stern 13.03.1984 [Звукозапись] // LKF. Nr. 20.
13. L. Kopelew im Radio Bonn 25.05.1984 [Звукозапись] // LKF. Nr. 21.
14. L. Kopelew RIAS-Gesprach 04.06.1985; Humboldt-Gymnasium // [Звукозапись] // LKF. Nr. 23.
15. L. Kopelew im RIAS [Звукозапись] // LKF. Nr. 24.
16. L. Kopelew im SFB 3 05.10.1985 [Звукозапись] // LKF. Nr. 25.
17. L. Kopelew im WDR [Звукозапись] // LKF. Nr. 26.
18. L. Kopelew uber A. Sacharow, Februar 1986 [Звукозапись] // LKF. Nr. 28.
19. L. Kopelew, R. Orlowa [Звукозапись] // LKF. Nr. 29.
20. H.Vogler mit L. Kopelew, 31.05.1989 [Звукозапись] // LKF. Nr. 32.
21. L. Kopelew in Goethe-Institute, Oktober 1989 [Звукозапись] // LKF. Nr. 33.
22. L. Kopelew im DRS, Januar 1992 [Звукозапись] // LKF. Nr. 38.
23. L. Kopelew in DLF 17.08.1992 [Звукозапись] // LKF. Nr. 39.
24. L. Kopelew im NDR, 1993 [Звукозапись] // LKF. Nr. 40.
25. L. Kopelew im Deutsche Welle, Januar 1993 [Звукозапись] // LKF. Nr. 41.
26. L. Kopelew im DF 08.05.1994 [Звукозапись] // LKF. Nr. 42.
27. L. Kopelew im WDR 2, Juli 1994. [Звукозапись] // LKF. Nr. 43.
28. Erinnerungen an das Wirken sowjetischer Kulturoffiziere in Deutschland [Звукозапись] // LKF. Nr. 44.
29. L. Kopelew – Stundenbuch, Radio Bremen, 24.12.1994 [Звукозапись] // LKF. Nr. 45.
30. L. Kopelew im Radio NRW 16.06.1996 [Звукозапись] // LKF. Nr. 46.
31. L. Kopelew im BR, Juli 1996 [Звукозапись] // LKF. Nr. 47.
32. L. Kopelew im WDR, Oktober 1996 [Звукозапись] // LKF. Nr. 48.
33. L. Kopelew im Suddeutscher Rundfunk, October 1996. [Звукозапись] // LKF. Nr. 49.
34. L. Kopelew in Jena, Oktober 1996 [Звукозапись] // LKF. Nr. 50.
35. L. Kopelew im WDR, November 1996 [Звукозапись] // LKF. Nr. 52.